

8

21 октября 1995 г. *Культура*

Что ни выстрел — то в десятку!

МАСТЕР О МАСТЕРЕ

Юрий БАШМЕТ

К Никите Михалкову у меня восторженное отношение — было, есть и останется. Это вовсе не связано с обожанием какого-то сыгранного им героя, за которого я его люблю. В данном случае это связано с ним самим.

В нем присутствуют фантастическое обаяние, огромное воздействие уникальной личности великого мастера, режиссера и актера. Никита бесконечно талантлив.

Не он один был рожден с большим талантом, но очень многие свой талант проспали, пропили или прогуляли, а он невероятно работоспособен. Мне кажется, можно смело говорить, что в кинематографе существует мир кино Никиты Михалкова с его гениальностью, мастерством, мерой и гармонией. Любая его работа прежде всего отличается отсутствием «швов», удивительной цельностью, единым дыханием.

Да и язык в кино его тоже уникален.

Что касается его политических взглядов... Зная его изнутри, могу сказать, что, если бы политика была ему не по душе, он бы не взялся за это дело. Когда он за что-то берется с душой, стало быть, и к этому у него есть талант. Вот он не берет у меня альт и не играет, но очень любит слушать, часто просит меня сыграть, когда мы вместе. Но не играет на альте сам, а ведь с его-то талантом он мог бы это сделать не на уровне концертующего музыканта, а просто освоить инструмент. И я об этом говорю не потому, чтобы сделать ему комплимент — я знаю, на что он способен. Я всегда поражаюсь, как много он знает в музыке! Как он чувствует ее. Не в этом ли красота его души?!

Мы с Никитой живем рядом. Как-то я приехал к нему, а у меня в машине громко был включен магнитофон, и звучала симфония Брамса. Я въехал к нему на участок (Никита стоял на улице) и выключил двигатель. Естественно, выключилось и радио. Он попросил, чтобы я вновь включил магнитофон, и стал дирижировать, предваряя вступление различных инструментов. К тому времени я знал Никиту лет двенадцать, но такого таланта в нем не подозревал. Так что от Михалкова можно ждать самых невероятных сюрпризов. Потом выяснилось, что таким образом он может продирижировать все симфонии Брамса и не только его. Оказывается, когда-то Никита хотел быть дирижером. Я уверен, что он еще очень долго будет удивлять нас своими дарованиями.

Мне всегда приятно обратиться к нему за советом, если таковой требуется, потому что ведь он, ко всему прочему, и по жизни умен. Я поражаюсь тому, как он умеет целиком концентрировать свое внимание на том, что он делает в данный момент.

В его характере главное — бесконечность творческого развития. Ведь он нигде не повторяется. Наверное, со мной кто-то не согласится, но это мое личное мнение: у него нет ни одного похожего фильма. Вот он взялся за идею, выстроил ее и попал в десятку. Но больше в эту же десятку не стреляет. Стреляет, но в другую.

Обвинить его в повторах ни в коем случае нельзя. Человек не использует еще раз собственные достижения, а ищет и находит новые и попадает снова в десятку. Еще у него фантастическое ощущение правды. Я говорю это слово и не боюсь банальности — Никита хорошо ее чувству-

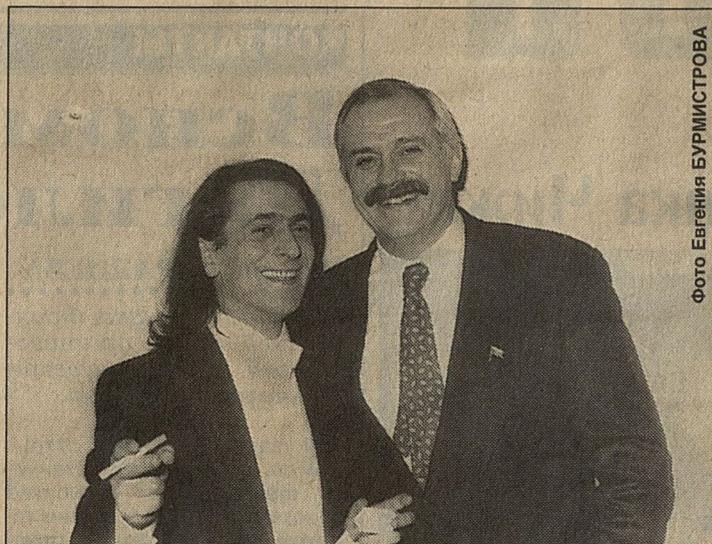

Фото Евгения БУРМИСТРОВА

ет. Я не замечал неудобства от неискренности в каком-то кадре, от того, что где-то «за уши притянуто», «клюква» какая-нибудь, как говорится. Он верит всерьез во все, что делает, и, возможно, это и есть тот самый ключ к его увлекающемуся характеру.

Я очень ценю нашу дружбу с ним прежде всего потому, что этот человек импонирует мне своим бесконечным и неостанавливающимся творчеством. И смелыми, чисто человеческими отношениями. Да, Никита уверенный человек. Но самоуверенность и уверенность — разные вещи. Самоуверенные люди — это те, что хотят утвердиться, потому и идут от обратного. А Никите утверждаться не нужно.

В общем, он почти понятен мне, но приятно, что все равно остается какой-то секретик, который, видимо, никогда и не будет разгадан, хотя я и не мучаюсь в попытках разгадать его: ведь в каждом человеке есть тайна, которую знает только он сам.

Мне очень импонируют его семейные отношения. Достаточно увидеть, как трепетно относятся к нему жена и дети, чтобы понять это. И вовсе не потому, что он знаменит. Видно, как они его любят. Да, он строгий, очень строгий. Но я знаю и то, что, если он ошибается, то не считает ниже своего достоинства извиниться перед своими детьми.

В наших отношениях, он очень нужный мне человек — родник чистой и полезной воды для меня, который и мозги очищает, и душу обогащает. Но я не думаю, что он для всех такой. Как ни крути, но мы любим тех, кто любит нас.

Помню, как-то давно его жена Таня рассказывала мне, что, когда они поженились, Никиту забрали в армию, и он прислал ей письмо, где много писал об устройстве России, о крае, в котором он служил... Она все читает и никак не поймет: где главное-то? Про любовь-то где?.. Так что все это не случайно, а живет в нем давно.

У Никиты все получается хорошо — творчество просто не обсуждается. Я думаю, что и политикой бы он занимался с полной отдачей и присущим ему талантом. Я убежден, что с такими людьми, как Никита, и при помощи профессиональных политиков в стране многое можно было бы изменить в лучшую сторону. Тем более что он каждое свое дело доводит до конца. Это один из его секретов.

Как-то по телевидению была передача с ним, причем прямая, и можно было позвонить по телефону. Я не помню, кто брал у него интервью. Я был абсолютно убежден, что он положит на лопатки кого угодно и умом, и доводами, и яркой личностью.

И вот в один из моментов я заметил на лице Никиты тень растерянности, потому что ведущий вел себя по-хамски. Я сразу кинулся к телефону (был дан номер), чтобы позвонить ему. На другом конце провода все время было заня-

то — я так и не дозвонился, крайне расстроившись. К сожалению, так и не удалось мне сказать этому ведущему, что как он может разговаривать в таком тоне с великим артистом, не понимая при этом, что унижает сам себя перед миллионами телезрителей? А Никите на следующий день я сказал: «Ты не расстраивайся и тем более не обращай внимания на хамство. Потому что один человек талантлив, а другой нет. И чтобы утвердиться, тот начинает хамить, потому что ничего другого не умеет...»

Я уже говорил, что Никита может поступить резко, но не по-хамски. Это, кстати, всегда отличало настоящего русского интеллигента. Как высокую литературу от низкой. Вот он как раз и есть такой. А жесткость его связана прежде всего с его отношением к себе. К своим коллегам у него такие же мерки, как к себе, и потому за это тот человек должен сказать спасибо Никите, стало быть, он очень уважает этого своего коллегу.

Не могу не сказать и о фильме «Утомленные солнцем», хотя мое мнение не может быть объективным. Конечно, можно и этот фильм разобрать «по косточкам». Но опять-таки и в этом фильме он скачет на коне, подбрасывает на одной руке свою дочку, ходит в короткой майке, где видны его мускулы, — красавец да и только! Как такому не позавидовать? И все это сделано очень гармонично. Конечно, Надю нельзя назвать актрисой. Она такая же и в жизни и часто говорит фразу, которую повторяет в фильме: «Ничего себе!». И на съемках она чувствовала себя свободно, была самой собой. Вообще в этом фильме он и как актер, и как режиссер продемонстрировал высочайший пилотаж мастерства. И если бы я был врагом Никиты, то против такого мастерства у меня не хватило бы средств бороться с ним. Ведь у Никиты что ни роль — то явление, что ни фильм — то событие.

В день его рождения я хочу пожелать Никите, чтобы не угасал его вечный огонь высочайшего творчества.

Вот ему пятьдесят — полвека за плечами, а для меня он все такой же молодой. Конечно, он изменился. Но как у любого талантливого человека, акценты смещаются, но нечто глобальное, безусловно, остается. Хочется пожелать ему, чтобы он всегда был верен себе. И, конечно, пожелать любви — вечного источника его неуемной энергии. И еще, чтобы он знал, что есть люди, которые его любят не за его славу, а за то, что он есть, чтобы он мог рассчитывать на этих людей, в данном случае — на меня. Что мы, его современники, счастливы тем, что живем в одну эпоху с Никитой Михалковым, выдающимся художником двадцатого столетия.

Записала Лидия ГАЛУЩЕНКО